

Но ответ Лу Мина явно выходил за рамки ожиданий Фэй Жаня. Он широко раскрыл глаза, не веря, что человек, с которым он провел столько времени, теперь стал таким чужим. Однако это изменение не произошло в одночасье. На самом деле, с тех пор как Лу Мин спустился с горы и унаследовал титул Великого Шамана, тот юноша, который когда-то бродил по лесам с мягким и скромным характером, постепенно изменился. Но Фэй Жань всегда отказывался признавать это, обманывая себя. Теперь, когда жестокая правда разорвала завесу, горечь и гнев захлестнули его. Он произнес медленно и четко:

— Хорошо... Если ты не пойдешь, пойду я.

Фэй Жань повернулся, чтобы уйти, но слова Лу Мина заставили его замереть. Через мгновение он снова шагнул вперед, но уже без прежней уверенности, медленно и неуверенно удаляясь.

Прошло несколько минут после окончания выступления Фэй Жаня, но в комнате по-прежнему царил тишина. Продюсер и продюсер-консультант, которые с самого начала были едва заметны, молчали, но даже режиссер и сценарист не произносили ни слова, и Фэй Жань начал нервничать.

Эта сцена была так похожа на его пробы для «Начало человека», что Фэй Жань невольно посмотрел на Дин Цзянь.

Стоящий у двери Дин Цзянь, хотя и видел «Начало человека» и имел представление о способностях Фэй Жаня, только сейчас, увидев его игру, понял, что недооценил его. В современной одежде и с короткой стрижкой, в таком отвлекающем образе, он все равно был полностью поглощен игрой Фэй Жаня. Эта неуверенная удаляющаяся фигура вызывала жалость.

Заметив взгляд Фэй Жаня, Дин Цзянь дал ему знак сохранять спокойствие и уже собирался заговорить, как вдруг Линь Сюань спросил:

— Как ты считаешь, какой он, Лу Мин?

Лу Мин? Вместо того чтобы спросить о его понимании персонажа Пу Бая, он спрашивает о главном герое? Фэй Жань изо всех сил подавил легкую надежду, поднимавшуюся в его сердце, и после паузы ответил:

— Он человек, который живет очень тяжело.

— О? Расскажи поподробнее. — Чжан Байлу подхватил.

— Лу Мин — молодой господин человеческой расы. С детства его воспитание сделало его благородным и скромным, что видно по его поведению на горе Бучжоу. Но после неожиданной смерти отца, унаследовав титул Великого Шамана, он вынужден принимать решения, противоречащие его природе... Такой мягкий и скромный человек вынужден нести на себе тяжелую ответственность за выживание человеческой расы, изо щренно планируя и рассчитывая. Ему слишком тяжело и трудно.

— Выживание человеческой расы? Откуда ты это взял? В книге об этом не говорится, — быстро спросил Линь Сюань.

— Э-э... В финале, когда Лу Мин ведет свой народ на гору Бучжоу, чтобы спастись от потопа, всё проходит слишком гладко. Если посмотреть на предыдущие события, каждый шаг Лу Мина был очень продуман. Восемь рас погрузились в конфликты и не обратили внимания на

человеческую расу, а люди так удачно переселились к подножию горы Бучжоу... Конечно, это можно объяснить, но если предположить, что Лу Мин знал о грядущем потопе и развязал войну, чтобы другие расы не успели занять гору, то это становится более логичным. Это также объясняет изменение характера Лу Мина. Ведь способность Великого Шамана человеческой расы общаться с духами природы — это не секрет...

Анализ сюжета «Хунхуана» Линь Сюань видел много раз в комментариях во время публикации, и истинные намерения Лу Мина были четко разобраны проницательными читателями. К сожалению, когда роман готовился к изданию, эти блестящие аналитические посты вместе с онлайн-версией были удалены. Сейчас в интернете можно найти только рекламные посты о том, насколько «Хунхуан» хорош и классичен. Новые читатели, не следившие за публикацией, могут только сами интерпретировать Лу Мина. Но сколько лет этому парню? Двадцать один? Когда «Хунхуан» начал публиковаться, ему не было и тринадцати!

Линь Сюань с восторгом посмотрел на Чжан Байлу и, как и ожидал, увидел в его глазах те же эмоции.

Хотя изначально очарование и стиль Фэй Жаня сразу же напомнили Чжан Байлу о Пу Бае, увидев его мастерскую игру, он не мог оставаться спокойным. Вопрос Линь Сюаня заставил его осознать, что они с другом думают об одном и том же!

Поэтому, выслушав анализ Фэй Жаня, он сразу же улыбнулся и сказал:

— Ты хорошо разобрался, но сможешь ли ты воплотить это понимание персонажа в игре, нужно еще проверить. У тебя есть пятнадцать минут на подготовку. Сыграешь ту же сцену, но в роли Лу Мина, как насчет этого?

Фэй Жань и Дин Цзань обменялись взглядами, и в глазах каждого из них читалась нескрываемая радость.

Фэй Жань решительно кивнул, а Дин Цзань тут же протянул ему сценарий. Фэй Жань даже не стал искать стул, чтобы сесть, и сразу же начал читать.

Через пятнадцать минут, полностью подготовленный, Фэй Жань с горящими глазами и прямой осанкой шагнул вперед.

После окончания проб Фэй Жань первым покинул зал. Хотя Чжан Байлу заставил его сыграть две сцены Лу Мина и оставил Дин Цзаня для разговора, Фэй Жань все еще не решался делать выводы, лишь нервно ожидая в машине.

Через несколько минут Дин Цзань, сияющий от счастья, сел в машину и, не успев завести двигатель, с восторгом сказал Фэй Жаню:

— Ты даже не представляешь, как ты понравился режиссеру Чжану! Он без конца хвалил тебя, говорил, что ты вдохнул жизнь в Лу Мина! Он оставил мой номер телефона и сказал поддерживать связь. Хотя он не сказал прямо, но, скорее всего, роль Лу Мина твоя!

Фэй Жань не мог поверить:

— Правда? А что сказали инвесторы?

— Инвесторы? — Дин Цзань только сейчас вспомнил о продюсере и продюсере-консультанте, которые сидели в дальнем конце стола и были почти невидимы. — Они вообще не говорили, и

судя по тому, как режиссер Чжан говорил, он полностью контролирует процесс кастинга.

Фэй Жань не был так оптимистичен, как Дин Цзань:

— Если бы режиссер Чжан действительно полностью контролировал кастинг, он бы сразу сказал тебе, а не намекал.

Дин Цзань не удивился, что Фэй Жань уловил нюансы в его словах, но все равно был уверен:

— В любом случае, это инвестиции в 300 миллионов, поэтому они обязательно согласуют окончательное решение с инвесторами. Но режиссер Чжан дал мне понять, что до твоих проб он и автор Линь Сюань уже планировали изменить сценарий.

— Изменить сценарий? Как?

— Изменить возраст Лу Мина, сделать Пу Бая его младшим братом, — сказал Дин Цзань, заводя машину. — Режиссер Чжан сказал, что изначально актер на роль Лу Мина уже был утвержден. Если бы не проблемы с этим актером, они бы не проводили открытые пробы. Если они не найдут подходящего актера по возрасту и мастерству, они изменят сценарий, чтобы возраст Лу Мина соответствовал возрасту актера.

Услышав это, Фэй Жань сразу понял, о ком идет речь:

— И Мин...

— Как ты догадался, что это И Мин? — удивился Дин Цзань. Хотя И Мин был детской звездой, он снялся в немногих фильмах, в основном в артхаусных, и его популярность была невысокой.

— ...Подходящих по возрасту и с хорошим мастерством актеров в индустрии не так много.

— Это правда. Жаль только, что он сам все испортил...

Дин Цзань не успел закончить фразу, как Фэй Жань резко прервал его:

— И Мин не употреблял наркотики!

С того момента, как Дин Цзань познакомился с Фэй Жанем, это был первый раз, когда он увидел его злым. Он удивленно посмотрел на него:

— ...Я не говорил, что он употреблял наркотики. Все, кто разбирается в ситуации, знают, что произошло. Ты... знаешь И Мина?

Фэй Жань понял, что переборщил, но не мог объяснить, только смутно промямлил:

— Да... Ты знаешь, что случилось с И Мином?

Дин Цзань не стал углубляться, лишь с ироничной улыбкой сказал:

— Когда И Мин подписал контракт с «Вэнь Энтертейнмент», я знал, что рано или поздно это произойдет.

— «Вэнь Энтертейнмент»... — Фэй Жань вспомнил слова Ду Чжуана о главе компании «Вэнь Энтертейнмент» на банкете в честь успеха. — Это из-за господина Вэня?

Дин Цзань покачал головой:

— Вэнь Мин действительно лицемерный подлец, но он бы не пошел на такое. Просто подумай, почему, когда И Мин попал в беду, «Вэнь Энтертейнмент», известная своими навыками в управлении кризисами, не предприняла никаких действий, позволив слухам раздуться до неконтролируемых масштабов?

<http://bllate.org/book/16726/1538169>